Роман Чукмасов (Stran nuk)

Обратный отсчёт

Приключение в Красноярских Столбах.
Часть 1

Роман (Stran nuk)

Обратный отсчёт. Приключение в Красноярских Столбах. Часть 1

«Издательские решения»

(Stran nuk) Р. Ч.

Обратный отсчёт. Приключение в Красноярских Столбах. Часть 1 / Р. Ч. (Stran nuk) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852668-8

Окунись в приключения вместе с тремя героями данного рассказа и ощути всю прелесть и красоту Сибири и тайги Красноярского края, а также заповедника Столбы. Ромка, Коля и Марийка отправляются в приключения.

ISBN 978-5-44-852668-8

© (Stran nuk) Р. Ч.
© Издательские решения

Содержание

Обратный отсчет 6
1 6
2 11
3 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Обратный отсчёт Приключение в Красноярских Столбах. Часть 1

Роман Чукмасов (Stran nuk)

© Роман Чукмасов (Stran nuk), 2019

ISBN 978-5-4485-2668-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обратный отсчет

Все имена и события вымышлены, любое совпадение с жизнью-случайность!

1

Был обыкновенный, жаркий, летний день. Я не работал и работу пока искать не собирался, это глупо искать работу, да и работать в такую жару в июне месяце! К тому же деньги у меня еще пока что были. Конечно можно было устроиться опять в группу быстрого реагирования в охрану, но сидеть в машине сутками и тупо глядеть в лобовое стекло, или носиться по Питеру по вызову, с выпученными, как у таракана глазами, да еще толком не выспавшись и по жаре, врагу не пожелаешь. Собачья работа неблагодарная, так как платили мало, штрафы за каждую промашку. Я слонялся от безделья по Невскому проспекту, недалеко от Казанского собора и подумывал куда завалиться в такую жару.

На Невском проспекте была Ювелирочка, в которой я обнаружил серебряный браслет, выполненный под старину, съездив домой за деньгами, вернулся чтобы купить его, но не успел, кто-то его успел приобрести, другого такого же не было, я вышел из магазина и с горечью подумал, что день не заладился с самого утра, вспоминая ещё и невезение с моим автопарком в количестве одной единицы. Джип мой уже который день стоял на небольшом так сказать ремонте, по замене прогоревшего глушителя и покрышек колёс на новые. Учитывая что время было 11 утра, можно было представить что будет ближе к обеду. Докурив сигарету, которую прикуривал еще когда подходил к Казанскому собору, я решил отправиться в Свято-Троицкую Александро-Невскую Лавру, по пути трезво рассудив, что там должно быть прохладно, да и просто потому что давно там не был. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра; -мужской, православный монастырь на восточной оконечности Невского проспекта в Санкт-Петербурге. Самый крупный монастырь города. В состав этого комплекса входит несколько архитектурных сооружений, некрополей.

Заложена Петром первым в 1710 году. Нацепив на нос солнцезащитные очки и поправив свою бейсболку, остановив такси я сказал куда меня доставить и конечно мы попали в пробку, причём сразу же и довольно качественно. В машине было еще жарче чем снаружи, я сняв свой головной убор, бросил его на заднее сидение. Что поделать в Питере на дорогах главное терпение, вскоре я добрался до своей цели. Заплатив за маршрут, я пошёл ко входу в собор. Перед входом стоял старик, наклонив голову и бормотал себе под нос. На голове у него была какая-то несуразная шляпа, которую я видел только в сказках про домовых. Я про себя его так и назвал домовым. Шляпа была с довольно большими полями, сильно потёртая, да и весь вид старика вызывал сочувствие и невольную улыбку от этой его шляпы. В этот момент старик медленно поднял голову, глядя как то странно не на меня, а как бы сквозь меня так, как смотрят слепые или тигры на свою жертву и я вдруг встрепенулся, дело в том что я из-за этой жары забыл свою бейсболку в такси.

– Вот невезение! -подумал я.

Дело в том что кепка моя была довольно дорогая, из кожи как впрочем и моя жилетка, кожа нынче была очень даже в моде. Махнув от досады рукой, я стал искать мелочь в кармане джинсов, чтобы дать этому домовому и найдя я ему протянул. Он взял мелочь и вдруг схватил меня за руку, его старческая дряблая рука, на мое удивление оказалась довольно холодной, что было не сказать о моей руке и захват на удивление сильным и жёстким, учитывая его возраст. Он заговорил со мной и я еще более встрепенулся. Мне изначально казалось что он немой.

– Ты Роман не переживай, у тебя будет ещё много таких шляп, лучше подумай о себе, о том как путь пройти свой жизненный без ошибок и сожалений, о прошлом которого не вернёшь, обо всём, вот за подаяние бог тебя вознаградит! -с этими словами он отпустил мою руку, я с удивлением смотрел на старика.

– Бред какой-то! Что только по жаре не происходит с людьми! -подумал я вдыхая с усилием разогретый воздух.

Нет никогда я его раньше не видел.

– Откуда ты знаешь мое имя, мы с тобой встречались дедунь? -произнёс я, глядя в мутные глаза старика.

– У тебя на челе написано! -задумчиво ответил старик.

Я невольно потер свой лоб, потом усмехнувшись и мотнув головой, спросил как его зовут.

– Отцом Алексием! -ответил он и опустив голову углубился в свои старческие, текущие как медленная река мысли, время от времени вздыхая и шевеля губами.

Кивнув головой, я побрел ко входу в собор, расстегивая по пути жилет, у меня из мозгов никак не выходила мысль о том, что он просто не мог знать мое имя! Или мог? С этими мыслями я вошел в собор и, трижды перекрестившись, стал с интересом рассматривать стены и своды. Да в соборе была прохлада и тишина, по моему телу растекалось умиротворение, пахло благовониями и горящими свечками, стоящими под иконами. Я купил три свечи и поставил их за упокой своих предков, еще немного постояв, вышел из собора. Рядом с собором был некрополь (старое захоронение).Некрополь-Комплекс погребений (город мёртвых) Большого количества захоронений. И тут внезапно у меня зазвонил сотовый телефон, остановившись я полез в карман за мобильником и включая соединение, услышал далекий голос.

– Рома привет! Как твои дела? -это была Татьяна моя сестра, она жила в Красноярске и мы давно друг друга не видели, но перезванивались часто.

– Да нормально, вот гуляю по Питеру, отдыхаю. У нас просто пекло, а не погода и я бездельничаю.

– А я сейчас спать собираюсь и решила тебе позвонить произнесла своим звонким голосом Татьяна.

На что я поперхнувшись и сплюнув в сторону, быстро поднял руку и посмотрел на часы. Мои часы стояли! С учетом того, что у моей сестры было за правило, ложиться спать как помнится не позже девяти вечера, это было у нее законом, так как она соблюдала режим и с разницей во времени часового пояса, ситуация в моей голове получалась ну совсем бредовая. Учитывая что в соборе я пробыл не более двадцати минут и, что приехал к собору не позднее двенадцати дня, получалось что со стариком у входа я разговаривал около семи часов!

– Татьяна который сейчас час? -произнес я совсем глупый, по моему мнению вопрос, совсем переставая что либо соображать.

– Ты что опять напился Роман? Без двадцати десять! -ответила она:-Приезжай в гости, сейчас лето отдохнешь на природе, ну пока! -и она отключила трубку.

Я как на автопилоте, шел вдоль огромных, разных по виду могильных комплексов, представляющих собой шикарные произведения искусства, отличающиеся довольно усложнённой композицией, насыщенностью порой сложных, второстепенных деталей, а в портретах – стремлением к натуралистическому изображению личности, не всегда способствующему раскрытию образа так сказать портретируемого. Для большинства памятников была характерна утрата образного монументализма, свойственного русскому классицизму, в пору его расцвета. Памятники были в какой-то степени сгруппированы, по всей видимости по признаку родства, в творческой области своих хозяев. А вот пояснением, или скажем уточнением того что является ли данный памятник надгробием или кенотафом, не было. Кенотаф (ценотаф) -надгробный памятник, в месте не содержащем останков покойного. Я продолжал задумавшись и поглядывая на надгробия и памятники, идти вдоль комплекса, мое сердце бешено

колотилось, а мозг казалось со скрежетом ржавых шестерен еле соображал. И тут мой взгляд упал на надпись, на одной из могил:-Отец Алексий (Шестаков) Схимонах.1754—1826г. Так же на плите было высечено изображение, которое ну прямо один в один повторяло лицо старика, стоящего у входа в Александро-Невскую лавру. У меня волосы зашевелились на голове, в буквальном смысле слова. Я не мог поверить в то, что происходило. Круто развернувшись на каблуках и подгоняя тихо сам себя, я ринулся бегом из территории собора. В подсознании еще теплилась мысль, что старик там, там у входа где ему еще быть? У меня в голове как снежный ком вырастали один вопрос за другим, но старика там у входа конечно уже не было. Невозможно было объяснить потерю во времени на семь часов, стоя у входа и вертя головой на 180°,мои уши уловили сквозь трамвайный шум телефонную трель и, взяв трубку думая еще о старике машинально произнес:

– Да Татьяна! -но оказалось это звонил мой древний, давний друг Николай.

– Ты куда пропал? -с возмущением в голосе затрубил он, своим басом! Целый день до тебя дозвониться не могу! -продолжал он гневно высказываясь в мой адрес, то и дело отвлекаясь на то, чем занимался по всей видимости на кухне.

Коля был моим давним приятелем еще со времен можно сказать эпохи динозавров, с совковых так сказать времен. Мы вместе когда то учились в (УВВАКУ),Уссурийском Высшем Военном Автомобильном Командном Училище, которое на данный момент, было уже расформировано, сначала из этого училища сделали школу прапорщиков, а затем спустя некоторое время, не подумав и вовсе расформировали. Вместе когда то получили распределение к месту службы в Царскосельский в город Пушкин. Наша воинская часть тогда находилась на Бульваре Киквидзе, вместе в свое время попали служить после Пушкина в Читу Забайкальского края, затем спустя некоторое время передислоцировались в гарнизон города Завитинск Амурской области. Суровый, очень забытый всеми и никому не нужный гарнизон, выживающий в бытовом плане, буквально на честном слове. Тот кто попадал туда, называл этот гарнизон кладбищем капитанов и капканом, мусорной свалкой. Ростом Коля был под сто восемьдесят, что на пять сантиметров выше меня и килограмм на двадцать больше, в общем слон. К этому можно добавить его огромные уши и очки, с большими линзами, у него неважно было со зрением, что довольно удачно компенсировалось отличным слухом, чего невозможно было сказать обо мне. Шутки ради моя матушка в детстве говорила, что мне медведь на ухо наступил, причем медведь мне не просто на ухо наступил а наверное танцевал у меня на ушах, в общем мы с Колей отлично друг друга дополняли, вот только у Коли была небольшая проблема с мозгами, он туго соображал, как будто у него вечно нога на тормозе была, а то и две. Ну и вот в тысяча девятьсот девяносто втором году мы вместе служили в Амурской области, в поселке Завитинск. Хоть он и считался городом, назвать его городом было можно только с большой натяжкой, тоска и глухомань, ни парковой зоны ничего, как и в большинстве гарнизонов Дальнего Востока и Амурской области. Ближайший водоём, тоже находился далековато, за городом Белогорск в Благовещенске, это река Амур. Но и в ней покупаться так сказать возможности не было потому как пограничная зона.

Посередине реки Амур шла линия бакенов, которую даже пограничному катеру пересекать нельзя, чужая территория, зато рядом с Завитинском грибные места были просто отменные, грибы росли прямо на клумбах гарнизона. На территории гарнизона, так же много было кустов орешника, в котором частенько обитали фазаны. На балконе четвёртого этажа служебной двушки, у меня зачастую стоял мешок с фундуком. Зимы стояли суровые, доходило порой до -40°,но и летний период до +40°,был в порядке вещей привычным. Летние дожди были проливными и мы были этому только рады, если учесть что воду в гарнизонные дома подавали на два часа в день, у каждого в служебной квартире была полная ванная воды. Это было из-за напорной башни, которая не справлялась должным образом, с возложенными на неё людьми обязанностями, в связи с чем все жильцы этого гарнизона ходили в гарнизонную баню, так как

в таких плохих бытовых условиях помыться не было возможности, как впрочем и постирать толком тоже. В зимний период гарнизон превращался в подобие помойки, так как его жители выбрасывали мусор прямо из окон на улицу, естественно в тёмное время суток. Или природная лень брала верх или сорокаградусные морозы, а может быть и все вместе взятое, да плюс безразличие, если учесть что зарплату не платили по восемь месяцев. Мы называли это место как я уже говорил кладбищем капитанов, так как служебный потолок карьерного роста, был в основном до звания капитан. Весь Дальневосточный округ был одним большим капканом, это выражалось в том, что если кадровый офицер попадал служить туда, то мог с успехом там проторчать минимум 10 лет, если у него не было крутых знакомых, или связей в штабе округа. Таким образом простой офицер без связей мог там навечно остаться жить, что и делали многие офицеры достигнув пенсионного возраста.

Но на тот момент судьба мне и Колюне, как карты в руки, бросила другой вариант. Колю в 1994-м, отправили в Чечню, где взрывом миномётного снаряда ему повредило глаза, а я попал под сокращение и, со вздохом великого облегчения, покинул эту дыру, мысленно дав себе слово, никогда больше сюда не возвращаться. Произведя посадку на поезд направлением на Москву, я в последний раз окинув взором перрон Завитинска подумал о том, что больше никогда сюда не вернусь. Я думал о долгой дороге, о потерянном зря времени и о том, что меня ожидает впереди, на гражданке в которую я возвращался. Город-герой а так-же столица нашей родины Москва, встречала меня своим апрельским утренним морозцем, на Ярославском вокзале, под ногами с хрустом ломалась тонкая корка льда, на небольших лужицах, но я был безумно счастлив тому, что наконец-то попал в цивилизацию и вырвался из тех дебрей, в которых жил.

Я был рад всему что видел, прохожему, проводнику, ларьку, даже бездомной собаке, я хотел скорее посмотреть телевизор, по которому показывали бы не один канал, как там в гарнизоне, а несколько, где не выключали бы свет на пол дня, где вода не переставала бы литься из крана, причём даже горячая. Перейдя из Ярославского на Ленинградский вокзал, находящийся рядом и, купив билет на Санкт-Петербург, я пошел в зал ожидания, где продремал в ожидании своего рейса. Так как мы с Колей не терялись и, время от времени переписывались, то быстро нашли в Петербурге друг друга. Мы вместе старались тогда найти работу, в то не простое для нас и страны в целом время, вместе работали где придется. Сначала в автобазе слесарями, затем в охране, порой место работы меняя как перчатки. Летом мы выезжали в посёлок Лосево практически на всё лето. Места Приозерского направления были довольно красивы, рядом с тем местом где мы отдыхали, шумела своими порогами река Вуокса. На нерест по порогам, преодолевая сильное течение, упрямо стремился лосось и сиг, ребята которые там тоже отдыхали, багрили или просто ловили на удочки вверх по течению сига и лосось, более предприимчивые продавали эту рыбу в сыром, или копчёном виде. Рядом с порогами стоял магазин <<Волна>> и при нём Бар-кафе, где можно было на розлив купить холодное, свежее пиво, в этом Баре мы и проводили практически всё свободное время, там можно было спокойно найти по своему усмотрению себе, компанию или составить её кому нибудь. Там вечерами под навесами собирались все, байдарочники и местные аборигены и, дачники так что было с кем поговорить на разные причем темы. В середине лета, на этих порогах устраивались заплывы, соревнования байдарочников, приезжали ребята из разных районов, городов и областей страны, так что было с кем познакомиться и на что посмотреть. Так мы с Колей познакомились с компанией из Ярославской области. Среди них особенно выделялась семейная пара:- Юра и Вера. Они сидели чуть поодаль от всех, под навесом и вместе с ними за столиком сидела сестра Веры, Мария.

– Пойдём к ним подсядем! -предложил Коля, так как мест свободных практически не было и выбор был невелик, мы так и сделали.

Но прежде чем к ним сесть за столик, Коля взял у меня ключи от машины, чтобы взять из салона копчёную рыбу, которую мы чуть раннее приобрели у местных ребят рыбаков. У меня был довольно сносный <<Паджеро>> джип, образца 1992-го года выпуска, двух дверный если не считать задней двери, не ахти какой, но мне он нравился хотя бы тем, что не сыпался и не ломался прямо на глазах. Корпус у моего джипа был довольно крепким и по всем моим прогнозам, должен был прослужить мне ещё не один десяток лет. Он нас крепко выручал, в самых разных ситуациях и мы с Колей на нём объехали не только всю Ленинградскую область, но и Новгородскую. Краска на джипе была родная, он чёрного цвета, с встроенными дополнительными фарами на крыше кузова, где была установлена решётка, так же дублированными фарами на переднем так называемом таране, производил довольно крутое впечатление.

– Ты как хочешь, а я раздеваюсь! -с этими словами, Николай стал стягивать с себя футболку цвета хаки и кроссовки, я посмотрев на него подошёл к джипу и стал проделывать то же самое.

– Секундочку, я одену пожалуй шлёпанцы! -задумчиво произнёс Коля с улыбкой на лице, заулыбался он потому, как знал что я никогда с собой не беру никаких тапок.

Ничего страшного я просто остался стоять босиком, в одних шортах. В таком виде мы подошли и присели за стол, так мы познакомились с ребятами из Ярославской области. Юра с Верой и Мария, в дальнейшем нас пригласили к себе в гости порыбачить, отдохнуть, одним словом на природу, куда мы и отправились своим ходом на джипе. Хоть нам обоим было уже за сорок, оба были не обременены узами брака и семейных отношений, что впрочем может было и к лучшему, так как нам вечно не сиделось на месте и мы время от времени попадали в какие нибудь абсурдные и неприятные истории, но с честью для нас, мы всегда с успехом и удачно из них выкарабкивались.

2

Итак, мы спустя некоторое время отправились в Ярославскую область в гости, прихватив с собой мою собаку Джерри, которую нам не на кого было оставить. Джерри был умным, спокойным псом, породы Ньюфаундленд, черного цвета. Он у меня появился недавно и совершенно случайно. Юра с Верой и Мария, с радостью нас встретили и мы припарковали рядом с ихним домом и гаражом джип. У них был свой участок, на котором росли помидоры и огурцы, парник, курятник с курами, в общем все то, что можно увидеть у любой семьи в деревне, даже был свой небольшой трактор, а так же катерок, три байдарки и старенькая лодка с двумя вёслами. Чуть в стороне от дома, стоял гараж, построенный Юрой из белого силикатного кирпича, в котором стояла <<Нива>>,в довольно хорошем состоянии, в гараже ещё имелась бензопила и маленькая подстанция, на 3 киловатта.

– Ну давайте выгружайтесь, небось с дороги устали, давайте за стол, мы уже почти накрыли его! -с этими словами хватая Джерри за ошейник, Марийка повела его к миске, в которой была варёная курица и еще что-то но явно вкусное, так как Джерри начал с аппетитом уничтожать всё, что находилось в миске, облизываясь и разбрызгивая все вокруг своей слюной.

Мы тоже потирая руки двинулись в направлении стола находящегося под навесом и сразу получили подзатыльники от Марии и Веры причём одновременно, при этом Юрка глядя на всё это, громко заржал, беря со стола кусок шашлыка и, запихивая в рот.

– Какого хрена происходит с вами, гигиена руки мыть быстро! -произнесла с улыбкой Вера, указывая рукой в направлении колодца стоящего неподалёку от сруба, который был баней-прачечной.

Мы спотыкаясь побрели умываться, в полголоса возмущаясь и уверяя что мы абсолютно чистые и умытые. Неважно что это была за деревушка, но река там была отменная. Конечно рыбалку расхваливали, но попробовать мы её толком так и не успели. В первый же вечер, не успев ещё толком освоиться и отдохнуть с дороги, мы приняв на грудь изрядно горячительных напитков полезли в лодку, попутно прихватив с собой удочки и зачем-то палатку, причем Юрину. Горизонт уже окрасился багрянным заревом, комары с остервенением кусали все наши открытые места, а учитывая что мы были в одних шортах, можно было представить, что мы должны были чувствовать, но до нашего сознания это не доходило.

– Садись живее! -прокричал Коля и, мы запрыгнув в лодку поплыли на середину реки.

Коля грёб вёслами так, что лодка с резвостью скакуна подпрыгивала на воде, уключины скрипели так, что казалось лодка вот-вот разорвётся на части, темнело довольно быстро. Плавными и несколько размытыми очертаниями, вдали виднелся остров, мы со скоростью флагманского крейсера <<Аврора>>,рассекая небольшую волну, стремительно неслись прямо на него. Коля старался что-то петь:

Синие очи далеких подруг
Ой вы ночи матросские ночи
Только небо да море вокруг
Ой вы ночи матросские ночи
Только небо да море вокруг.

горланил на всю реку Колюня, своим зверинным басом. Все бы ничего, но тут произошло просто то, что и следовало ожидать, когда до острова оставалось каких-то 20 метров, со страшным треском, в районе уключины лопнуло правое весло, причём основная его часть, которая находилась в реке, стала от нас удаляться по течению, ловить его было бесполезно. Колюня резко подскочил, прекратив петь свою любимую песню и, со всего маху топнул ногой как буй-

вол, видать лодка когда-то знавала и лучшие времена, но не в этот раз. Лодка оказалась на редкость гнилой, да ещё Колиными стараниями она дала течь. Я чувствовал себя как подводник на тонущей субмарине, заворожённо наблюдая за монотонностью поступления воды, корпус стремительно давал осадку.

– Полундра мы тонем! -прокричал своим могучим басом Коля.

Коля схватив палатку, бросил ее в направлении острова. Палатка описав в воздухе огромную дугу, приземлилась прямо на край береговой отмели острова, зацепившись болтающейся из неё верёвкой за прибрежную корягу. Я же даже не подумав спасать удочки, кубарем перевалился через борт лодки и, погрёб к острову.

– Колюня давай быстрее за мной! -крикнул я Коле.

С рычанием раненного медведя, Коля бросился в воду так, что могло показаться река на какой-то миг вышла из берегов. Речная вода нас не отрезвила, да и мало чем помогла. Мы были ещё на веселе и довольно изрядно. Выбравшись на сушу, Коля подобрал палатку.

– Ну что будем делать капитан? -произнес Коля исследуя карманы своих шорт, между делом вытаскивая зажигалку и сигареты.

Поднявшись с колен, я тоже начал проводить ревизию своих карманов. У меня было ровно тоже самое. Было уже совсем темно, звёзды на небе мерцали остро и холодно, к тому же хотелось курить. Перебрав обе пачки сигарет, мы нашли несколько штук неуспевших намокнуть, затем закурив, стали разбивать палатку. На берегу валялись обрубки древесины, всякие щепки, при помощи которых мы разожгли костёр. Остров был небольшой по величине и необитаем, хоть на нём и росла небольшая группа деревьев, живности небыло никакой.

– Слушай! Мы находимся примерно в полукилометре от места старта! -произнес Коля, с учетом того, что за столом все были так сказать навеселе когда мы садились в лодку, помощи ждать смысла нет до утра, я согласился и мы решили лечь спать.

Среди ночи, нас поднял запах гари и это оказалось вовремя, поднявшийся ветер, разметал незатушенный костёр и загорелась палатка. Мы выбежали из палатки, глядя с горечью как она догорает, тушить было бесполезно, да и впрочем уже нечего. Палатка сгорела как свеча. Просидев остаток ночи всматриваясь в звездное небо, мы молча думали каждый о своем, пока небо не начало светлеть, а звёзды в своём безмолвии тускнеть. К нашему облегчению, на утро нас спохватились и по дыму нашего костра отправили небольшой катерок, который нас и забрал с этого гостеприимного острова. За столом своим ходом продолжался праздник уже по поводу нашего возвращения. Юра лодку которого мы так удачно затопили, произнёс фразу, которая нас успокоила.

– Вы меня избавили от необходимости ремонта, знаете как бывает, нести тяжело а выкинуть жалко! -кряхтя и смеясь ответил он.

– Эта лодка, ещё правление Хрущёва небойсь помнила! -продолжал он монотонный диалог:-А вот палатку немного жаль! Ну да ладно, не Советские времена, благо в магазине теперь все можно купить! -закончил он свой небольшой монолог.

– Давайте кушать, а то я тоже голодная! -сказала Марийка и принялась за салат из свежих помидоров и огурцов, ломая на мелкие кусочки черный хлеб.

Джерри опять что-то уплетал, стоя в стороне и делал вид что мы никуда не пропадали и вообще на нас внимания не обращал.

– Послушайте любители-экстремалы? -глядя на нас, как мы жадно едим спросила Марийка:-Вы если куда собираетесь или надумаете, хоть меня с собой возьмите пригожусь! -подмигивая предложила Марийка.

– Да действительно, она кстати очень любит приключения на свою голову! -смеясь проговорил Юрка:-Она их просто обожает! -продолжил он.

– Да почему бы и нет, не переживай все будет в лучшем виде обещаем! -утвердительно мотнув головой произнёс Коля.

– Да действительно почему бы и нет, легко, сделаем всё в лучшем виде! -тоже жуя и улыбаясь подтвердил я, кивая ещё и головой.

Так что всё обошлось как нельзя наилучшим образом. Мы ещё три дня побыли в гостях и, без каких бы-то ни было дальнейших приключений добрались до Питера.

3

Стоя перед входом в Александро-Невскую лавру, я продолжал еще вращая головой в поисках старика, разговаривать по телефону с Колей, одновременно вспоминая ту поездку в Ярославскую область.

– Ты где находишься, я тут у тебя ужин готовлю! -с возмущением в голосе проговорил Николай, при этом шумно высморкавшись, а по звуку я определил что он что-то жуёт, хозяйничая на моей кухне.

– Я рядом с Александро-Невской Лаврой! -ответил я, глубоко набрав в легкие воздух.

Прилипшая к телу рубашка, всё ещё была мокрой, но мне уже становилось прохладно, так как был вечер и жара стала спадать.

– Сейчас найду такси, я быстро подъеду надо поговорить, заодно покорми Джерри! -с этими словами я отключил телефон и стал вертеть головой в поисках такси.

Надо сказать что у меня был пёс, которого я вытащил из под колеса стоявшей во дворе машины, я тогда выскочил в магазин и наверное не обратил бы внимание, если бы не жалобное тявканье, которое казалось раздаётся на всю улицу. Джерри оказался породистым Ньюфаундлендом, что для меня было удивлением. У Коли имелись ключи от моей квартиры которые я когда-то ему дал, одно время он сдавал свое жилье в аренду и пользовался моим, да и просто забегал, зная о моём ритме и отношении к жизни и то, что я не всегда когда закручен в делах, могу вырваться домой, проявить заботу о Джерри. Коля жил недалеко от метро Пионерская, на Богатырском проспекте и добраться до меня ему особого труда не составляло, мне же пришлось ещё ловить такси и добираться до дома. Я жил по Школьной, недалеко от метро Чёрная речка и мне ещё пришлось просачиваться через пробку на Петроградской. Добравшись наконец до своего дома и, расплатившись с таксистом, который хмуро на меня посмотрел, видать настроение у него было ещё то, я поднялся к себе и открыл дверь квартиры. На лестничную площадку ворвались шум работы телевизора и запах жаренной яичницы. На пороге меня как всегда встречала моя охрана, в виде огромного под 70 килограммов весом и чёрного как смоль пса, за 2,5 года он сильно вырос и окреп, это был добродушный и довольно покладистый пес. Сняв обувь и погладив Джерри, я прошёл в ванную и стал с наслаждением умываться холодной водой, то и дело отфыркиваясь. На кухне хозяйничал Коля, махнув мне рукой в направлении стола и кухонного мягкого уголка, он молча опять повернулся к плите, на которой стояла сковорода, с весело шкворчащей яичницей, в тарелке лежали поджаренные ломти белого батона с колбасой, а в кружках остывал приготовленный кофе, рядом стояла пустая рюмка. В раковине кухонного умывальника размораживалась тушка курицы, вытащенная Колей из морозилки для Джерри. Настроение у Коли по всей видимости было из ряда вон, как впрочем и у меня. Коля несколько месяцев тоже был без работы, но у него тоже были ещё денежные сбережения лежащие на сберкнижке.

– Ты Джерри выводил? -спросил я, устало посматривая на то, как резво Николай выполняет поварское дело, успевая ещё и сам пожевать что-то на ходу.

– Когда? Не успел еще, закрутился у плиты как тот волчок! -произнес с досадой Коля, поправив наружной стороной правой руки сползающие с носа очки.

– Пойду, надо прогуляться! -с этими словами взяв в коридоре поводок и, прицепив привычным жестом к ошейнику Джерри, я вышел на лестничную площадку, а затем на улицу, погуляв некоторое время мы вернулись домой.

Пока Коля ковырялся на кухне, я решил еще примерить свой старый камуфляж, который не одевал уже много месяцев. Стоя перед зеркалом, глядя на себя и морщась своему отражению, заметил в зеркале какое-то движение, как будто позади меня стоял пожилой человек в шляпе, старой и потертой, я боясь повернуться пригляделся, да точно и действительно он

был похож на того старика у собора. У меня по спине поползли мурашки и стало жутковато, зеркала я с детства не любил и даже побаивался их. Я быстро протер глаза и посмотрел опять, но никого в зеркале не было. Я резко повернулся назад, при этом задев стоящую на трюмо вазу, которая тут же со звоном разбилась, но я не обращая внимания смотрел на пустое место, на котором стояла ваза. В коридор зашел из кухни Коля и глядя на разбитую вазу произнёс что уберёт сам и махнув мне рукой он попросил.

– Сходи посмотри лучше почту в почтовом ящике! -затем повернувшись, пошел за веником что-то насвистывая себе под нос и поправляя очки.

Я пожав плечами, вышел на лестничную площадку и спустился к почтовым ящикам, почты конечно внутри не было и я вернулся. Посмотрев еше раз с опаской в зеркало, я про себя подумал что мне все это померещилось от жары и усталости, хотя я понимал что сам себя успокаиваю, но все это не укладывалось в голове.

– Ну что там с почтой, есть что или снова нет? -спросил Николай подметая осколки вазы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.